

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 20 июня 2026 года № 126

О присуждении Куфлевой Валентине Николаевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Теоретические основы учения о лице, совершившем преступление» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 17 марта 2026 г. (протокол № 113) диссертационным советом 24.2.320.07, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) приказом Минобрнауки России от 20.07.2022 № 887/нк.

Куфлева Валентина Николаевна, 28 февраля 1983 года рождения, с отличием окончила: в 2005 г. Институт экономики, права и естественных специальностей (г. Краснодар), присуждена квалификация «Юрист» по специальности «Юриспруденция», в 2010 г. – государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» по направлению «Юриспруденция», присуждена степень «Магистр юриспруденции».

В 2008 г. в диссертационном совете Академии экономической безопасности МВД России» (г. Москва) защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право на тему «Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты».

В 2019 г. присвоено ученое звание доцента по специальности «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В настоящее время работает доцентом кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры уголовного права (г. Москва).

Официальные оппоненты:

Кленова Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,

Незнамова Зинаида Александровна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург), заведующий кафедрой уголовного права имени М.И. Ковалева,

Чучаев Александр Иванович, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт государства и права Российской академии наук» (г. Москва), заведующий сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов) в своем положительном отзыве, подготовленном заслуженным юристом Российской Федерации, профессором кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, доктором юридических наук, профессором Лопашенко Натальей Александровной, подписанном заведующим указанной кафедрой, доктором юридических наук, профессором Блиновым Александром Георгиевичем, утвержденном проректором по научной работе Белоусовым Сергеем Александровичем, указала, что диссертация Куфлевой В.Н. представляет собой законченную самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения концепции, посвященной лицу, совершившему преступление, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что соответствует критериям, установленным ч. 1 ст. 9, п. 10-14 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Соискатель имеет 140 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 65 публикаций, 31 из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Опубликованные работы отражают основное содержание диссертации и вклад автора в разработку избранной темы.

Недостовверные сведения об опубликованных работах соискателя в диссертации отсутствуют. Запрещенная к опубликованию информация в научных работах диссертанта не содержится. Общий объем опубликованных работ по теме исследования – 77,15 п.л., авторский вклад – 71,5 п.л.

Наиболее значимые научные работы:

Куфлева В.Н. Лицо, совершившее преступление, и проблемы теории уголовно-правового регулирования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2025. – 352 с.; Куфлева В.Н. Опасное состояние личности и основание уголовной ответственности: доктринально-нормативный опыт // *Lex russica*. – 2026. – № 1 – С. 121–133; Куфлева В.Н. Лицо, впервые совершившее преступление: теоретическая характеристика и нормативное значение // *Российско-Азиатский правовой журнал*. – 2026. – №1. – С. 83–89; Куфлева В.Н. Основание уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // *Уголовное право*. – 2025. – № 12. – С. 33–42; Куфлева В.Н. Статус лица, совершившего преступление, за рамками уголовно-правовых отношений // *Союз криминалистов и криминологов* – № 4. – 2025. – С. 111–121; Куфлева В.Н. Обязанности лица, совершившего преступление, в рамках уголовно-правовых отношений // *Алтайский юридический вестник*. – 2025. – № 4. – С. 167–175; Куфлева В.Н. Права лица, совершившего преступление, в рамках уголовно-правовых отношений // *Научный вестник Омской академии МВД России*. – 2025. – № 4. – С. 414–419; Куфлева В.Н. Уголовно-правовая дифференциация лиц, совершивших преступление: теоретические аспекты // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. – 2025. – № 4. – С. 11–15; Куфлева В.Н. Теоретические и статистические аспекты уголовно-правовой дифференциации лиц, совершивших преступление // *Вестник Московского университета МВД РФ*. – 2025. – № 6. – С. 121–130; Куфлева В.Н. Значение данных о лице, совершившем преступление, для определения системы и выбора мер уголовной ответственности // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ*. – 2025. – № 3. – С. 116–124; Куфлева В.Н. Содержательная взаимосвязь принципа законности и вины в контексте прав и обязанностей лица,

совершившего преступление // Общество и право. – 2025. – № 3. – С. 56–61; Куфлева В.Н. Лицо, совершившее преступление, в контексте учения о субъектах уголовно-правового отношения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11. – № 1. – С. 415–426; Куфлева В.Н. Лицо, совершившее преступление: историко-правовой экскурс // Вестник Московского университета МВД РФ. – 2024. – № 4. – С. 82–87; Куфлева В.Н. Проблемы общественной опасности преступления // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. – 2024. – Том. 18. № 4 (70). – С. 618–627; Куфлева В.Н. К проблеме определения субъектов уголовного права // Юрислингвистика. – 2024. – № 33. – С. 44–51; Куфлева В.Н. Лицо, совершившее преступление: современные вызовы и ответы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. – 2024. – № 3. – С. 173–182; Куфлева В.Н. Вопросы разграничения организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) со смежными составами преступлений // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 89–93; Куфлева В.Н. К вопросу о дефиниции преступного сообщества: международный опыт // Российское правосудие. – 2012. – № 3. – С. 88–91; Куфлева В.Н. Уголовное законодательство о борьбе с преступными сообществами (преступными организациями): необходимость модернизации // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 27–29.

На диссертацию поступило 4 отзыва.

1) В отзыве ведущей организации – Саратовской государственной юридической академии – дана положительная оценка диссертационного исследования. В качестве критических указываются следующие замечания, направленные на расширение научной дискуссии: 1) с точки зрения раскрытия темы выглядит не вполне убедительной необходимость подготовки самостоятельного параграфа, посвященного взаимосвязи принципов права и статуса лица, совершившего преступление; 2) при изложении отдельных положений концепции недостает авторской оценки и критики (в частности,

системы неуголовно-правовых последствий совершения преступления или практики применения ст. 210¹ УК РФ); 3) недостаточно убедительна авторская оценка потерпевшего в структуре уголовного правоотношения; 4) сомнителен тезис о том, что в рамках уголовно-правовых отношений обязанность лица, совершившего преступление, состоит в обязанности претерпеть назначенные ему меры воздействия; 5) не оправдано расширение концепта «совершение» в обороте «лицо, совершившее преступление» за счет всех без исключения признаков объективной стороны преступления.

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что диссертация Куфлевой В.Н. соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, в связи с чем диссертант заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Кленовой Т.В. отмечен высокий уровень актуальности темы диссертационного исследования, его научная новизна, обоснованность и достоверность основных положений, результатов и выводов, их теоретическая и практическая значимость. Тем не менее, официальный оппонент в критическом аспекте отмечает: 1) неоправданно узкую формулировку объекта диссертационной работы; 2) погрешности в соблюдении методических требований к проведению анкетирования; 3) отсутствие авторских формулировок базовых понятий темы: «лицо, совершившее преступление», «субъект преступления», «личность виновного», «специальный субъект преступления», что препятствует их системно-сопоставительному анализу; 4) тезис о равенстве правового положения лица, совершившего преступление, и государства в качестве субъектов уголовного права; 5) исключение потерпевшего из круга субъектов уголовного права и уголовно-правовых отношений; 6) противоречивость позиции автора об одновременной разработке понятия «криминальная опасность личности» и исключении данных о лице, совершившем преступление, из числа признаков состава преступления; 7) тезис

о том, что при назначении конфискации имущества не учитываются данные о лице, совершившем преступление.

В отзыве подчеркивается, что замечания не ставят под сомнение общую положительную оценку диссертации Куфлевой В.Н. По мнению официального оппонента, диссертация соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Незнамовой З.А. отмечены актуальность и своевременность разработки темы, значимость представленных в работе результатов с научной, законодательной, правоприменительной точек зрения, их научная новизна и достоверность. В то же время в отзыве критически оцениваются: 1) большой объем диссертации и редакционное оформление положений, вынесенных на защиту; 2) исходная антропологическая теория права и тезис о признании субъектом уголовно-правового отношения, субъектом преступления и субъектом уголовной ответственности исключительно человека; 3) предложение о признании степени вины критерием индивидуализации ответственности лица, совершившего преступление; 4) оценка человека в материальном уголовно-правовом отношении в качестве «слабой стороны»; 5) предложение вывести из круга субъектов уголовно-правового отношения потерпевших; 6) противоречия в части оценки опасности личности, которая признается частью опасности преступления, но выводится за рамки опасности деяния.

Официальный оппонент констатирует, что замечания не снижают положительной оценки исследования. Диссертация Куфлевой В.Н. соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Чучаева А.И. признается актуальность диссертации, отмечается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость основных положений, выводов и предложений. В то же время в

отзыве высказаны критические замечания, которые касаются: 1) формулировок объекта, предмета, цели исследования; 2) отсутствия категориального статуса понятия «лицо, совершившее преступление» и определения его соотношения с другими категориями уголовного права; 3) научной новизны авторской оценки социально-криминологических данных о трансформации преступности и практики контроля над ней (положение 13, вынесенное на защиту); 4) авторской трактовки содержания понятия «совершение» в части возможности его использования для характеристики бездействия и оценки преступлений, совершаемых без этапа предварительной подготовки; 5) предложения об исключении из структуры состава преступления такого элемента, как субъект преступления; 6) использования термина «основания уголовной ответственности» во множественном числе (положение 10, вынесенное на защиту); 7) необоснованного отождествления понятий «меры уголовно-правового воздействия» и «меры уголовно-правового характера», «правовой статус» и «правовое положение» 8) использования некоторых некорректных выражений и терминов.

Официальный оппонент констатирует, что замечания предполагают научную дискуссию и не ставят под сомнение общую положительную оценку исследования. Диссертация Куфлевой В.Н. соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Выбор официальных оппонентов обусловлен высоким уровнем их профессиональной компетенции в сфере исследования проблем теории уголовного права, отраслевым научным авторитетом и известными публикациями, связанными с темой диссертации; выбор ведущей организации — широкой известностью достижений ее профессорско-преподавательского состава в области уголовного права, имеющего, в том числе, публикации по теме диссертационного исследования, научными достижениями и традициями кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, доказывающими ее способность определить научную и практическую ценность диссертации, а также

наличием в организации устойчиво функционирующего диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

В диссертационный совет поступило 17 отзывов на автореферат диссертации (все положительные), содержащих вывод о том, что диссертация Куфлевой В.И. соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук. Вместе с тем в отзывах на автореферат диссертации, наряду с общей положительной оценкой, содержатся отдельные замечания:

1. Бавсун Максим Викторович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России по научной работе, критически оценивает авторскую позицию относительно признания лица, совершившего преступления, субъектом, обладающим в рамках уголовно-правового отношения лишь пассивными обязанностями.

2. Бриллиантов Александр Владимирович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, оспаривает суждения об исключении из уголовного закона положений, определяющих последствия совершения общественно опасного деяния невменяемым лицом, а также о недопущении в круг субъектов уголовной ответственности юридических лиц и лиц, причастных к системам искусственного интеллекта.

3. Иванчин Артем Владимирович, доктор юридических наук, профессор, ректор Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, и Каплин Михаил Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного

университета им. П.Г. Демидова, в совместном отзыве отмечают спорность вывода об исключении из круга субъектов уголовно-правовых отношений невменяемых лиц; дискуссионность предложения об исключении лица, совершившего преступление, из конструкции состава преступления; неубедительность предложения о запрете конструирования основных и квалифицированных составов преступлений с признаком специального субъекта, имеющего судимость за ранее совершенные преступления.

4. Лапшин Валерий Федорович, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и правовым вопросам Югорского государственного университета, отмечает необходимость дополнительного обоснования возможности применения в уголовно-правовой теории категорий частного права (идеи о равенстве государства и личности как субъектов права, понятий правоспособности и дееспособности); критически оценивает новизну идеи о разделении общественной опасности деяния и личности лица, его совершившего, а также предлагаемого исключения из структуры состава преступления юридически значимых признаков субъекта преступления.

5. Филиппов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, высказывает сомнения в утверждении о «равновеликом статусе» субъектов уголовно-правовых отношений, а также в целесообразности введения в уголовно-правовой оборот понятий «правоспособность» и «дееспособность».

6. Якушин Владимир Андреевич, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» Волжского университета имени В.Н. Татищева, оспаривает авторское видение уголовно-правовых отношений и их субъектного состава, а также отмечает противоречивость в определении принципов уголовного права в качестве одновременно требований и условий уголовно-правового регулирования.

7. Понятовская Татьяна Григорьевна, почетный работник высшего образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), отмечает излишнюю категоричность отрицания идеи уголовной ответственности юридических лиц; сомнительность предложения о включении требований осознания противоправности деяния в содержание вины; необходимость более глубокого обоснования предложения об исключении возможности применения мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности.

8. Карabanова Елена Николаевна, доктор юридических наук, главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ставит вопрос о дополнении динамических видов индивидуального правового статуса лица, совершившего преступления, еще одним – «лицо, совершившее общественно опасное деяние»; предлагает конкретизировать предложение об использовании категории «степень вины» в качестве критерия индивидуализации ответственности.

9. Кафедра управления следственной деятельностью (Высшие академические курсы) факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (в отзыве, подготовленном доктором юридических наук, профессором Шараповым Романом Дмитриевичем и подписанном начальником кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Петраковым Сергеем Викторовичем) отмечает необходимость дифференцированной оценки положения о включении осознания противоправности деяния в содержание вины в зависимости от вида осознаваемой противоправности; ставит вопрос о месте в структуре правовых статусов лица, совершившего преступление, статуса лица, освобожденного от уголовной ответственности.

10. Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородского университета Министерства внутренних дел Российской

Федерации (в отзыве, подготовленном доктором юридических наук, профессором Кирилловым Михаилом Андреевичем и подписанном начальником кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Степановым Максимом Вячеславовичем) ставит вопрос о легитимности кумулятивных санкций в свете тезиса о недопустимости совмещения различных видов публично-правовой ответственности за одно преступление; отмечает существенную теоретизированность положений, выносимых на защиту, в ущерб их прикладной ценности; указывает на логическую некорректность наименования некоторых параграфов работы.

11. Кафедра уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета (в отзыве, подготовленном кандидатом юридических наук, доцентом Балеевым Сергеем Александровичем и подписанном заведующим кафедрой, доктором юридических наук, профессором Талан Марией Вячеславовной) отмечает недостаточную четкость определения базового понятия «лицо, совершившее преступление»; оспаривает тезис о том, что при назначении наказания характеристика личности виновного выступает одним из критериев дифференциации ответственности; указывает на необходимость раскрытия содержания признаков, характеризующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

12. Кафедра уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (в отзыве, подготовленном доктором юридических наук, доцентом Коротких Натальей Николаевной и подписанном заведующим кафедрой, кандидатом юридических наук, доцентом Князевой Натальей Анатольевной) указывает на излишнюю категоричность предложения о запрете на использование судимости в конструкции состава преступления, а также на необходимость более детальной аргументации положений об исключении из круга субъектов уголовной ответственности юридических лиц и систем искусственного интеллекта.

13. Борисов Сергей Викторович, доктор юридических наук, доцент, советник отдела систематизации законодательства и анализа судебной

практики в области уголовного судопроизводства Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, указывает на недостаточное внимание, уделенное в работе оценке роли и значения разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в формировании практической части учения о лице, совершившем преступление.

14. Баумштейн Антон Борисович, доктор юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты Московской области, указывает на целесообразность конкретизации прикладных аспектов реализации предложения об исключении невменяемых из числа субъектов уголовно-правовых отношений в части влияния на установление пределов доказывания, мотивировку судебного решения, решение вопросов о применении мер медицинского характера; отмечает потребность в уточнении модели квалификации преступления и модернизации пределов учета сведений о личности обвиняемого, исходя из тезиса об исключении субъекта преступления из конструкции состава преступления; оспаривает положение о необходимости унификации нормативной оценки лиц, повторно совершающих преступления, через признание судимости элементом характеристики личности виновного; указывает на необходимость разработки критериев разграничения тех характеристик личности, которые допустимо учитывать при назначении наказания и применении иных мер уголовно-правового характера, и тех, которые могут быть использованы при решении вопроса о виновности в ситуациях недостаточной доказанности обстоятельств совершенного деяния.

15. Аветисян Сержик Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Армения, судья Уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения, профессор кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права Российско-Армянского университета (Республика Армения), указывает на необходимость детализированной оценки правоограничений, существующих за пределами уголовного закона, в контексте обсуждения правового статуса лица,

совершившего преступление, а равно на допустимость использования категории «лицо, совершившее преступление» за пределами уголовного права.

16. Хилюта Вадим Владимирович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Республика Беларусь), указывает на необходимость конкретизации содержания понятие «степень вины»; обращает внимание на возможность признания юридических лиц в качестве субъектов уголовной ответственности вне признания их субъектами преступления; отмечает необходимость содержательного наполнения понятия условий уголовной ответственности; указывает, что концепт «совершение» мало отличается от известного концепта «деяние» и плохо согласуется с понятием бездействия; оспаривает позицию о том, что потерпевший не является субъектом уголовного права.

17. Павлович Зоран, доктор права, профессор Факультета права, экономики и судебной системы Университета экономической академии в г. Новый Сад (Республика Сербия), оспаривает позицию о недопустимости использования уголовного права для воздействия на преступное поведение юридических лиц; обращает внимание, что концепт «совершение» не позволяет в полной мере оценить возможности закона для воздействия на лиц, причастных к преступлению, но не выполняющих непосредственно опасного деяния.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- впервые в отечественной науке разработана теоретическая концепция, системно определяющая уголовно-правовой статус лица, совершившего преступление, и его роль в механизме установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности;
- на основе концептуального различения механизмов уголовно-правового воздействия и уголовно-правового регулирования содержательно определен и дифференцирован круг субъектов уголовного права;

– доказаны теоретические преимущества и прикладные следствия различения субъектов уголовного права и субъектов уголовно-правовых отношений;

– обоснована методологическая и политико-правовая значимость концепции антропологического понимания субъекта уголовно-правовых отношений в ее содержательных взаимосвязях с философским пониманием уголовного права в качестве средства морального осуждения поступков, разрушающих систему коллективных ценностей;

– представлены перспективные положения относительно иерархии правового статуса лица, совершившего преступление (общий – специальный – индивидуальный), и его динамики (лицо, подлежащее ответственности, лицо, признанное виновным, лицо судимое), выступающие основой для модернизации категориального аппарата науки уголовного права;

– с позиций конституционной аксиологии и антропологической теории права дана интерпретация принципов уголовного права в качестве требований, предъявляемых к легитимности уголовно-правового регулирования, вытекающих из конституционного статуса личности и основ ее взаимоотношений с государством;

– обоснована уточненная трактовка содержания прав и обязанностей лица, совершившего преступление, как участника уголовно-правового отношения, признающая его правоуполномоченным субъектом, обладающим лишь пассивными обязанностями;

– определены условия легитимности ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление, за пределами уголовно-правового отношения, представлена структурированная и содержательно исчерпывающая система таких ограничений;

– введена в научный оборот информация, отражающая содержательную, предметную и структурно-функциональную характеристику понятия «лицо, совершившее преступление», необходимую для легитимации основания и границ уголовно-правового воздействия;

– представлено инструментальное решение проблемы соотношения понятий «опасность преступления», «опасность деяния» и «опасность личности» в контексте разработки вопроса о дифференциации основания и условий уголовной ответственности;

– разработан новый подход к систематизации мер уголовно-правового воздействия и мер уголовно-правового характера, учитывающий значение данных о лице, совершившем преступление, в механизме формирования оснований их применения;

– установлены методологические требования к нормативной дифференциации лиц, совершающих преступления, в целях обеспечения эффективности уголовно-правового воздействия.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что в диссертации:

– сформировано учение о лице, совершившем преступление, включающее в себя обоснование проблемы сохранения и развития антропологического подхода к пониманию уголовного права, методологические основания и принципы ее решения; понятийно-категориальный аппарат, согласованный с общей доктриной права и межотраслевыми подходами к пониманию субъектов права; результаты эмпирического анализа текущей нормативной, правоприменительной и доктринальной ситуации в части определения содержания, видов, роли и значения субъектов уголовно-правовых отношений; целевое и содержательное обоснование перспективных решений в части определения оснований установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности с учетом данных о лице, совершившем преступление;

– успешно с мультиплицирующим эффектом реализован потенциал принципа методологического плюрализма, предполагающего сочетание гносеологических возможностей диалектики, системного подхода, конституционного, аксио-телеологического, нормативистского и социологического понимания права для раскрытия проблем генезиса, современного состояния и перспектив конструирования механизма уголовно-

правового регулирования с учетом данных о лице, совершившем преступление;

– обобщен доктринальный опыт и структурировано наличное научное знание по проблемам понимания признаков и правового значения лица, совершившего преступление; критически осмыслены известные и выявлены новые проблемы, возникающие при формировании, внешнем закреплении и систематизации нормативных предписаний, ориентированных на учет данных о лице, совершившем преступление;

– содержательно развит категориальный аппарат науки уголовного права, разработан ряд эпистемологически значимых классификаций и типологий, создана теоретико-методологическая и информационная основа для дальнейшего исследования проблем теории субъектов уголовного права, уголовно-правовых отношений, состава преступления, мер уголовно-правового характера и уголовной ответственности;

– представлены результаты анализа и оценки массива эмпирических данных, отражающих текущую практику толкования и применения уголовного закона, ее закономерности, тенденции и противоречия; в научный оборот введен массив новой статистической, уголовно-социологической и криминологической информации, отражающей трансформации преступности и судебных подходов к индивидуализации мер уголовно-правового характера в зависимости от типологических особенностей лиц, совершивших преступления.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– выводы, направленные на повышение эффективности механизма уголовно-правового регулирования за счет усиления его личностно-ориентированных характеристик, могут служить эмпирически подтвержденной и теоретически обоснованной информацией в научно-методологическом обеспечении законопроектной деятельности при обосновании решений о криминализации деяний и дифференциации уголовной ответственности с учетом данных о личности виновного;

– методические рекомендации по толкованию уголовно-правовых норм, квалификации преступлений, совершаемых специальными субъектами, оценке общественной опасности преступления и лица, его совершившего, мотивированию судебных решений о выборе оптимальной меры уголовно-правового характера могут быть использованы в правоприменительной практике, что подтверждается положительным эффектом от внедрения результатов диссертации в деятельность Верховного Суда Республики Крым, Краснодарского и Ставропольского краевых судов;

– итоги обобщения и моделирования теоретических позиций, а также авторские представления о лице, совершившем преступление, могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля при реализации программ основного и дополнительного профессионального образования, а также в последующей научно-исследовательской практике, что подтверждается опытом внедрения результатов диссертации в учебный процесс юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, юридического факультета Адыгейского государственного университета, Краснодарского университета МВД России.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

– теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, построены на базе новых достоверных данных, полученных соискателем в ходе исследования, согласующихся с имеющимися в уголовно-правовой доктрине разработками по теме диссертации;

– научные положения, разработанные автором, основываются на репрезентативной эмпирической базе, которую составили результаты анализа и обобщения правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам конституционного толкования уголовно-правовых норм и уточнения правового статуса личности (106 постановлений и 59 определений, принятых в период с 1995 по 2025 гг.); материалы изучения документов, отражающих процесс законотворческой деятельности (тексты четырех законопроектов и

сопровождающих их документов); итоги обобщения правовых позиций высшей судебной инстанции, отраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (всего – 44 документа); материалы исследования 420 итоговых судебных решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, в том числе связанных с оценкой поведения лиц, совершивших преступление впервые (185 документов), совершивших преступление при наличии судимости (120 документов), совершивших преступление, предусмотренное ст. 210¹ УК РФ (30 документов), а также с применением отдельных мер уголовно-правового воздействия; данные, полученные в процессе проведения анкетирования 136 работников научных и образовательных организаций и специалистов в области практики применения уголовного закона; итоги статистического анализа данных Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел РФ и Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о состоянии преступности и судимости отдельных категорий лиц в период с 2000 по 2024 гг.

– теоретические положения и научно-практические рекомендации автора разработаны на базе доказавших свою эффективность теоретико-методологических концепций, в частности: а) содержание уголовно-правовых отношений и правовой статус лица, совершившего преступление, раскрываются на основе методологических принципов конституционного правопонимания, гарантирующих объективность и непредвзятость результатов; б) моделирование уголовно-политических и уголовно-правовых решений, воплощающих антропологическую концепцию субъекта уголовно-правовых отношений, базируется на признанных и доказавших свою методологическую ценность концепциях взаимосвязи государства и личности, права и морали, вины и ответственности; в) проблемы генезиса, эволюции и содержательной характеристики мер уголовно-правового характера в их дифференцированном применении к лицам, совершившим преступление, раскрываются на основе корректно используемых выводов социологической, криминологической, уголовно-политической наук;

– сформулированные в диссертации выводы базируются не только на общепризнанных методологических установках юриспруденции, но также

согласуются с корректно используемыми и доказанными научными положениями иных отраслей знания, в том числе социологии, политологии, аксиологии, истории, конфликтологии;

– при разработке перспективных направлений развития уголовной политики и уголовного закона использовано сравнение авторских данных и данных, полученных ранее иными специалистами, которое демонстрирует качественное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в независимых источниках по теме.

Личный вклад соискателя состоит в:

– самостоятельной разработке исследовательского дизайна диссертации, определении круга рассматриваемых проблем, предметно-целевых характеристик научной работы, методологических принципов и теоретических основ изучения избранной темы;

– непосредственном участии на всех этапах подготовки диссертации: сборе, обработке и интерпретации эмпирических данных, критической оценке и обобщении теоретических источников, подготовке и редактировании текста диссертации;

– обосновании и формулировании вынесенных на защиту новых теоретических положений, раскрывающих основные элементы авторского учения о лице, совершившем преступление;

– поэтапной и многолетней апробации промежуточных результатов исследования посредством обсуждения их на 28 международных, всероссийских и региональных научных форумах, подготовке монографий, учебных пособий и тематически связанной серии из 31 научной статьи по теме исследования, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ; использовании результатов научной работы в образовательной деятельности, разработке рекомендаций по использованию полученных результатов в правоприменительной практике.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы:

– Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета, попросила уточнить содержание

дефиниции базового для исследования понятия «лицо, совершившее преступление».

Соискатель Куфлева В.Н. пояснила, что лицо, совершившее преступление, – это человек, обладающий уголовно-правовой правоспособностью и дееспособностью, который своим деянием непосредственно или опосредованно, лично или совместно с иными лицами осуществил поведение, которое может рассматриваться в качестве основания уголовной ответственности.

– Скачко Анна Владиленовна, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, попросила уточнить необходимость введения в уголовно-правовой оборот гражданско-правовых категорий правоспособности и дееспособности.

Соискатель Куфлева В.Н. пояснила, что такое решение определяется исходной идеей различения субъектов права и субъектов правоотношения. Субъект правоотношения во всех случаях является субъектом права, но не всякий субъект права есть субъект правоотношения. Правоспособные субъекты уголовного права – это все лица, к которым обращены требования уголовного закона и в отношении которых осуществляется уголовно-правовое воздействие, но лишь некоторые из этих лиц, обладающие уголовно-правовой дееспособностью, могут быть субъектами уголовно-правовых отношений, а следовательно, субъектами преступления и ответственности.

– Коняхин Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, попросил обосновать тезис о наделении лица, совершившего преступление, лишь пассивными обязанностями.

Соискатель Куфлева В.Н. пояснила, что в рамках уголовно-правовой связи с государством лицо, совершившее преступление, не обязано предпринимать каких-либо активных действий, но при этом оно обязано под угрозой привлечения к ответственности или наступления иных неблагоприятных последствий не препятствовать государству в реализации его полномочий. Такое положение вещей определяется, с одной стороны, презумпцией невиновности; с другой стороны, конституционно значимыми требованиями признания

легитимности государства, уважения его суверенитета, взаимных обязательств человека и государства, принципом единства прав и обязанностей личности. В период существования уголовно-правового отношения обязанности лица, совершившего преступление, условно распадаются на два блока, корреспондирующие этапам развития правоотношения. На первом этапе (от возникновения до судебного решения) это обязанность не препятствовать государству в исполнении его полномочий по поддержанию и восстановлению правового порядка; на втором этапе (от момента вступления в силу судебного решения) – обязанность претерпеть те меры воздействия, которые государство считает необходимыми и целесообразными для разрешения уголовно-правового конфликта. В любом случае эти обязательства лица, совершившего преступление, могут быть охарактеризованы в целом как пассивные.

– Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, задал вопрос о статусе лица за рамками уголовно-правовых отношений.

Соискатель Куфлева В.Н. отметила, что такие ограничения многочисленны и не равнозначны. Некоторые из них, хотя и не предусмотрены прямо УК РФ, связаны с назначением и исполнением наказания. Другие являются проявлением иной, кроме уголовно-правовой, ответственности за причиненный преступлением вред. Третьи не являются выражением правовой ответственности, но предусмотрены законодательством в качестве средств обеспечения безопасности. Именно эти ограничения (например, запрет на профессию) являются наиболее сомнительными с правовой точки зрения. Конституционный Суд РФ, как правило, не находит оснований усомниться в их легитимности. Но этот вопрос не так прост. Представляется, как минимум, что такие запреты не могут быть бессрочными. Куфлева В.Н. отметила, что эта проблема специально в работе не исследовалась. Она может составить направление дальнейших исследований.

– Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь диссертационного совета, задал вопрос об обоснованности

положения об исключении из уголовного закона норм, определяющих последствия совершения общественно опасного деяния невменяемым лицом.

Соискатель Куфлева В.Н. подчеркнула дискуссионный характер вопроса. Такие лица не являются субъектами преступления, в отношении них не устанавливается вина, не применяются меры воздействия, выступающие воздаянием за вину. Необходимость применения мер лечения и виды этих мер определяются исключительно опасностью лица, связанной с заболеванием и обусловленной им. Единственное, что связывает таких лиц с УК РФ, – это формальное описание объективных признаков совершенного ими деяния в тексте закона. Но этого недостаточно для признания их субъектами уголовно-правового отношения. Установление признака невменяемости и опасности, вызванной болезнью, должно служить основанием к прекращению уголовного преследования и передаче материалов в суд по гражданским делам для решения вопроса о применении мер принудительного лечения.

Таким образом, соискатель В.Н. Куфлева дала аргументированные ответы и пояснения по каждому из поступивших вопросов членов диссертационного совета.

Выступивший в качестве неофициального оппонента член диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор Коняхин Владимир Павлович положительно оценил диссертационное исследование Куфлевой В.Н., в том числе в контексте общей характеристики профессиональной деятельности соискателя в качестве научного и педагогического работника, подчеркнул, что работа качественно расширяет возможности научной школы Кубанского государственного университета «Институциональные основы уголовного права Российской Федерации», охарактеризовав диссертацию как проявление «прогресса и преемственности» в истории школы, подчеркнул, что диссертация является примером и образцом как с точки зрения научной, содержательной составляющей, так и с точки зрения стиля изложения научного материала.

